

Когда он появился? Неужели он всё слышал? Чжиэнь услышал, что он не родной?

Эта мысль напугала Су Юцяня до смерти, его лицо побелело, и он поспешил объяснить:

— Чжи, Чжиэнь, ты... не пойми неправильно, то, что я сказал только что, не правда. Это не то, что ты думаешь. Не слушай, я просто глупости болтал, это не правда.

Услышав его голос, Цай Сяохун обернулась, и Су Тубао также удивлённо посмотрел на дверь. Они никак не ожидали, что он появится здесь. Ведь они уже отправили его в дом Ли Луна.

Как он выбрался? Его же так крепко связали.

Су Тубао, увидев, что он сбежал, понял, что его план провалился, и в ярости топнул ногой:

— Су Чжиэнь, как ты выбрался? Кто тебя выпустил?

Су Чжиэнь не мог сдержать дрожь, в его голове постоянно звучали слова отца о том, что он не родной. Его тело дрожало, он сжимал кулаки, пытаясь сдержать гнев.

Он не мог остановиться и подошёл к Су Юцяню, медленно и чётко спросил:

— Папа, это правда? То, что вы сказали, правда? Я вообще не твой родной сын, ты не мой отец! Цай Сяохун не моя мать, Су Тубао не мой брат. Я просто сын твоей сестры. Мой отец считал меня ублюдком и выгнал из дома, а моя мать умерла, рожая меня. Так что я никчёмный ребёнок, да?

Су Юцянь, видя его состояние, почувствовал острую жалость. Как же больно должно быть ребёнку! Он был в отчаянии, схватил его за руку и начал успокаивать:

— Нет, Чжиэнь, слушай, это не так, как ты думаешь. Дай мне объяснить.

Цай Сяохун давно ненавидела этого подлеца и не хотела больше считать его своим сыном. Она подошла к нему и, оттолкнув Су Юцяня, резко сказала:

— Да, это правда, как мы и сказали. Ты вообще не наш сын. Наш родной сын — это Су Тубао. Ты просто сын его сестры. Хочешь знать, кто твоя мать? Я скажу тебе: твоя мать была танцовщицей, которую содержал богатый бизнесмен в большом городе. Он считал её низкой, потому что она была со многими мужчинами. Он считал тебя ублюдком и выгнал её. Даже она сама не знала, кто твой отец, у неё было слишком много мужчин. Так что ты просто ублюдок.

— Ты ведь хотел знать, почему я отношусь к тебе иначе, чем к твоему брату? Теперь ты знаешь, потому что ты не родной. Мне не нужно хорошо относиться к тому, кто мне не родной. Теперь ты знаешь, и я больше не буду скрывать. Так что наш дом больше не для тебя. Ты больше не нужен здесь. Мы продали тебя в семью Ли Луна, теперь ты его жена, и ты должен вернуться туда, быть его женой и убираться отсюда!

Су Тубао, слушая это, был в восторге и кивал:

— Да, да, ты больше не наш, и нам не нужно кормить такого никчёмного человека. Возвращайся в дом Ли Луна, мы тебя продали, теперь ты их человек, не возвращайся сюда больше.

Су Юцянь, услышав их жестокие слова, был в ярости и закричал на них:

— Хватит! Замолчите! До чего вы хотите довести ребёнка?

Цай Сяохун не обращала внимания на слова старика. Она уже получила деньги и боялась, что Ли Лун вернётся за ними. Поэтому она схватила руку Су Чжиэня и попыталась отвести его обратно.

Но Су Чжиэнь, увидев, как она схватила его руку, внезапно в ярости оттолкнул её. Цай Сяохун, не ожидавшая такого, ударилась о стену, и боль пронзила её тело.

Она не ожидала, что этот подлец вдруг взбесится, и испуганно посмотрела на Су Чжиэня.

Он был на грани, его взгляд стал мрачным, и он шаг за шагом приближался к Цай Сяохун, говоря:

— Значит, я не ваш родной сын, и поэтому вы обращались со мной как с собакой все эти годы. Потому что я не родной, вы считали меня бесплатным слугой. Потому что я не родной, вы считали нормальным издеваться надо мной! Потому что я не родной, вы продали меня. Потому что я не родной, вы никогда не относились ко мне хорошо, не кормили меня, заставляли работать. Потому что я не родной, вы никогда не считали меня человеком.

Цай Сяохун, всегда считавшая Су Чжиэня безобидным, теперь испугалась. Она почувствовала опасность, исходящую от него, и дрожала, боясь, что он ударит её.

Цай Сяохун испуганно сказала:

— Ты... не подходи! Если ты ударишь меня, я вызову полицию! Это не моя вина, ты же не родной. Мы тебя кормили все эти годы, ты думаешь, кто хорошо относится к чужим детям? Мы на тебя деньги тратили, ты должен был работать для нашей семьи! Это справедливо!

После этих слов она почувствовала дрожь, её зубы стучали, и она боялась, что он её ударит. Она закричала:

— Сын, сын, спаси меня! Он страшный, он хочет убить меня! Он хочет меня убить!

В глазах Су Чжиэня горела ярость, и казалось, что он действительно готов убить.

Су Тубао, увидев, как этот подлец взбесился, тоже испугался. Он не ожидал, что он так отреагирует на правду. Он встал перед матерью и сказал Су Чжиэню:

— Подходи, думаешь, я тебя боюсь? Ты слабак, что ты можешь сделать? Попробуй убить меня.

Су Чжиэнь, услышав это, внезапно схватил его за горло и повалил на землю. Он действительно взорвался, вся его сила выплеснулась наружу. Он прижал Су Тубао к земле, его лицо терлось о пол.

Су Тубао не ожидал, что он будет так силён. Он не мог вырваться, ему не хватало воздуха, он чувствовал, что его задушат. Его лицо терлось о землю, и он глотал пыль.

Цай Сяохун и Су Юцянь, увидев это, были в шоке. Он действительно взбесился!

Дом Ли Луна.

Вэнь Гули, избивая Ли Луна до синяков, увидел, как его жена убежала, и испугался, что с ней что-то случится.

В этот момент он сказал Ту Фэю:

— Дай мне нож.

Ту Фэй всегда носил с собой маленький нож, потому что с детства страдал от насилия со стороны дяди. После того, как он познакомился с Вэнь Гули, тот дал ему нож, чтобы он мог защитить себя, если дядя снова начнёт его избивать. Если что-то случится, Вэнь Гули возьмёт вину на себя.

Поэтому Ту Фэй протянул нож:

— Вот, брат. Ты ведь не собираешься убивать его? Если хочешь убить, я сделаю это за тебя, иначе ты сядешь в тюрьму.

Вэнь Гули торопился и сказал:

— Дай мне нож, я не буду убивать.

Ту Фэй доверял ему и передал нож. Вэнь Гули взял его и направился к Ли Луну.

Ли Лун, хоть и был дурачком, понял, что нож направлен на него, и закричал от страха.

<http://bllate.org/book/17683/1649194>